

10.46272/2587-8476-2021-12-1-7-11

«Новый мир» и его цена: к последствиям распада Советского Союза и Югославии

В своем последнем публичном выступлении в качестве президента Советского Союза Михаил Горбачев с уверенностью констатировал: «Мы живем в новом мире»¹. И действительно, отставка высшего должностного лица союзного государства была не просто его политическим решением, принятым под влиянием внутренних и внешних обстоятельств. Она была зарифмована с исчезновением с политической карты мира страны, которую Горбачев возглавлял. Беловежские соглашения, подписанные 8 декабря 1991 года лидерами Белоруссии, России и Украины, были лишены всякой двусмысленности: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность» прекращал свое существование².

Вместе с ним окончательно уходила в прошлое биполярная система международных отношений, утвердившаяся с завершением Второй мировой войны. Формальные и неформальные правила, строившиеся вокруг конфронтации, конкуренции и селективной кооперации между США и Советским Союзом, также утрачивали свою актуальность. Одним из последствий слома Ялтинско-Потсдамского мира стал глубокий системный кризис движения неприсоединившихся стран. Их аккуратное балансирование между Москвой и Вашингтоном перестало быть значимым фактором. И неслучайно, что Югославия, один из ярких символов «третьего пути» в мировой политике, пережила процессы, во многом сходные с распадом СССР.

Утверждение «нового мира», о котором говорил первый и последний советский президент, проходило не одномоментно. Определенные кризисные

1 Цит. по: Обращение к советским гражданам. Выступление по телевидению президента СССР 25 декабря 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. Горбачев-Фонд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 745. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/politburo_1_800.pdf (дата обращения: 03.05.2021). Далее все цитаты М.С. Горбачева приводятся по данному изданию.

2 Цит. По: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. // Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности. [Электронный ресурс]. URL: <http://projects.rusarchives.ru/statehood/10-12-soglasenie-sng.shtml> (дата обращения 03.05.2021).

явления в советской и югославской моделях национального строительства давали о себе знать и до периода перестройки¹. И хотя распад одного из полюсов Ялтинско-Потсдамского мира предсказывали немногие, указания на проблемные места экономики, внутри- и внешнеполитического развития СССР имелись². Но даже самые ярые скептики в отношении советского проекта вряд ли могли себе представить те сжатые временные сроки, в которые пройдет его политический закат.

В своем прощальном обращении к гражданам некогда единого государства Михаил Горбачев говорил про то, как СССР «открылся миру, отказался от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам ответили доверием, солидарностью и уважением. Мы стали одним из главных оплотов по переустройству современной цивилизации на мирных, демократических началах»³. С позиций сегодняшнего дня такие оценки легко подвергать критике. Однако практика последних тридцати лет подтвердила их иллюзорность. США и их союзники оказались не готовы к тому, чтобы рассматривать окончание холодной войны как общую победу здравого смысла над глобальными угрозами человечеству. Была сделана ставка на однополярный мир и гегемонию «победителей». Возникла ситуация, метафорично названная первым президентом России Борисом Ельциным «холодным миром»⁴. Миром, в котором опасное балансирование на грани ядерного столкновения сменилось многочисленными гражданскими войнами, этнополитическими конфликтами, архаизацией целых регионов, а высокая непредсказуемость и нестабильность стала фирменным знаком международных отношений.

По словам известного российского историка и философа Дмитрия Фурмана, наиболее опасным последствием распада СССР (впрочем, эта формула применима и к югославским реалиям) стал дефицит легитимности⁵. Сам процесс политической дезинтеграции единой страны случился вне правовых рамок, с игнорированием советского же законодательства о праве на сепарацию. При этом на международном уровне признание новых независимых государств строилось не на основе каких-то четко разработанных критериев, а на принципе *uti possidetis* (лат. «поскольку владеете»), апробированном в ходе деколонизации в Африке⁶. Страна, становившаяся независимой, наследовала те территории и границы, что имела, будучи административным образованием в составе другого, более крупного государства. Но на практике, по справедливому замечанию американского исследователя Чарльза Кинга, международное сообщество «просто

- 1 Романенко, С.А. Распад Югославии: заговор или историческая неизбежность? // Полития. – 1998. – № 2(8). – С. 159–178; Зубкова, Е.Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953–1985 гг. // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С. 3–32; Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Социально-политическая мысль, 2005. – 600 с.
- 2 Collins, R. *Macrohistory: Essays In Sociology Of The Long Run*. Redwood: Stanford University Press, 1999; Амальрик, А.А. Просуществовет ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам. Фонд имени Герцена. [Электронный ресурс]. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/amalrik_prosushhestvuet_li_sovetsky_soyus_do_1984_goda_1970_text.pdf (дата обращения 03.05.2021).
- 3 Обращение к советским гражданам. С. 745.
- 4 Выступление Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина в Будапеште на пленарном Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) // Архив Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/9035/> (дата обращения 03.05.2021).
- 5 Фурман, Д.Е. Движение по спирали: Политическая система России в ряду других систем. – М.: Весь мир, 2010. – С. 52.
- 6 Shaw, M. "The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today." *British Yearbook of International Law* 67, no. 1 (1996): 75–154.

смогло терпеть один вид сецессии, но отвергать другой»¹. Впрочем, мы стали свидетелями случаев, когда некие общие принципы (признание в качестве новых независимых государств только союзных республик, но не автономий внутри них) нарушались из-за «уникальных ситуаций», требовавших особого подхода, как это было продемонстрировано на примере бывшего автономного края в составе Сербии Косово. Стоит ли удивляться тому, что у этой модели появилось (и появится в будущем) немало почитателей!² Добавим к этому, что и само окончание холодной войны не завершилось общей мировой конференцией, которая бы подвела ее итоги и предложила бы новые, принимаемые всеми правила игры на международной арене.

Как следствие, в «новом мире» опора на силу не только никуда не исчезла, а скорее, усилилась. Укрепился и такой тренд, как унилатерализм, а апелляция к международному праву стала напоминать обращение советских обществоведов к авторитету классиков марксизма-ленинизма, когда с помощью той или иной цитаты можно было обосновывать фактически любой тезис.

Общей темой двенадцатого тома журнала «Международная аналитика» станет «Тридцатилетие после биполярности». Первый номер 2021 года сосредоточится на последствиях распада СССР и Югославии, оказавших значительное и порой определяющее воздействие на архитектуру постъялтинского мира. В интервью с профессором Принстонского университета Майклом Рейнольдсом рассматривается наследие холодной войны и Советского Союза в современной международной повестке дня. Известный исследователь размышляет о том, какие общие черты есть у СССР и современной России и в чем эти два государственных образования отличаются друг от друга принципиально. В интервью разбирается соотношение между идеологией и «реальной политикой» в период Ялтинско-Потсдамского мира и в наши дни, а также рассматриваются параллели между двумя процессами дезинтеграции – советским и югославским.

В статье Леонида Бляхера поднимаются вопросы, выходящие за рамки проблематики дезинтеграции СССР и СФРЮ. Но во многом она задает тон всему двенадцатому тому. Автор ставит вопрос: «Каковы издержки мирового лидерства?» – и приходит к выводу о кризисе международного энфорсера, то есть возможности для государства или группы стран навязывать другим акторам определенные формы коммуникации. Как следствие – растущая неопределенность и непредсказуемость глобальной политики, акцент не на внешних, а на внутренних проблемах. В качестве двух отправных точек для кризиса энфорсера Л. Бляхер берет распад международной социалистической системы в конце 80–90-х гг. прошлого века и пандемию коронавирусной инфекции двух последних лет.

Три статьи первого номера представлено условным «внутренним постсоветским блоком». Их авторы рассматривают различные последствия распада некогда единого союзного государства на примере отдельных стран и регионов. В тексте Максима Кирчанова рассматривается дихотомия «Россия – Европа» как

1 King, C. *The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus*. Oxford University Press, 2008. P. 220.

2 Гарцль, Б. Открытие ящика Пандоры, или как право на самоопределение разжигает обманчивые страсти (некоторые международно-правовые аспекты независимости Косова) // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13 (5). – С. 92.

одна из ключевых парадигм грузинской внешней политики. При этом статья обращена не только и даже не столько к официальной государственной риторике, сколько к интеллектуальным дискурсам постсоветской Грузии. Сильной стороной текста является работа автора с широким кругом репрезентативных источников на грузинском языке. Кирчанов рассматривает стратегии и формы позитивной и негативной идеологизации российского и европейского факторов, существующие в Грузии сегодня. Во многом они обращены к осмыслению советского и имперского наследия.

Президентские выборы 2020 года в Белоруссии и неоднозначная интерпретация их итогов в мире значительно повысила интерес к происходящему в этой стране. Однако излишняя персонификация зачастую мешает объемному пониманию тех процессов, которые связаны с формированием и эволюцией национально-государственной идентичности белорусов. Данный сюжет раскрывается в статье Григория Иоффе. Автор рассматривает феномен белорусского национализма. По его мнению, сложности в формировании идентичности современных белорусов значат для их государственности никак не меньше, чем борьба внешних игроков за экономическое и политическое влияние на Минск.

В тексте Томохико Уямы рассматривается влияние перемен эпохи перестройки на политическую культуру современных государств Центральной Азии. С его точки зрения, критическую роль в становлении политических систем этого региона играли события 80–90-х гг. Во многом они актуализировали межэтнические, государственно-конфессиональные проблемы, повлияли на формирование разных авторитарных режимов.

Два текста представляемого номера посвящены анализу действий внешних игроков в отношении новых постсоветских реалий. Статья Ивана Зуенко рассматривает рефлексию распада СССР в Китайской Народной Республике. В общественно-политических дебатах последних тридцати лет успех КНР нередко противопоставляется провалу советской перестройки. Автор полагает, что осмысление двух дат (столетие создания Компартии Китая и тридцатилетие распада Советского Союза) во многом определяет сегодняшнюю официальную линию Пекина. Он делает особый акцент на то, какие уроки прошлого китайское руководство считает наиболее важными.

В статье Анджея Шептицкого рассматривается внешняя политика Польши, одного из самых сложных партнеров Москвы в современном мире на постсоветском пространстве. Текст основывается на реалистской теории международных отношений, имеющей в современной России особую популярность. И в этом контексте стоит посмотреть на то, как объясняются интересы, мотивы и подходы страны, практически не имеющей с РФ общих точек соприкосновения. Автор фокусируется на отношениях Варшавы с Москвой, Киевом и Минском. С его точки зрения, польская политика на этих трех направлениях наиболее четко высветила основные приоритеты Варшавы, а также ресурсные возможности и ограничители для их реализации.

Три статьи номера образуют «балканский блок». Статья Дмитрия Ефременко представляет широкое исследовательское полотно, посвященное распаду Югославии. Автор приходит к выводу, что войны за югославское наследие имеют открытый финал. По его мнению, Западу удалось остановить вооруженные

противостояния между бывшими союзными республиками и внутри них. Однако ценой вопроса стало закрепление этнической гомогенизации, что чревато сохранением конфликтного потенциала.

В статье Екатерины Энтиной рассматривается косовский сюжет, практически неизбежный фрагмент в сегодняшних дискуссиях не только о Балканах, но и европейской безопасности и перспективах урегулирования постсоветских этнополитических конфликтов. Однако автор обращается к внутривнутриполитической динамике в бывшем сербском автономном крае, исследованной хуже в сравнении с международным контекстом вокруг его самоопределения. Автор пытается объяснить, почему международная миссия в Косово не привела к усилению ее авторитета в этом самопровозглашенном образовании. Она также показывает взаимосвязь внутренних и внешнеполитических факторов в косовской повестке.

Текст Александра Пивоваренко в определенной степени дополняет исследование Екатерины Энтиной. Автор обращается к одному из «албанских» сюжетов. Однако в фокусе его работы – двусторонние отношения между Белградом и Тираной. Пивоваренко полагает, что у сербского руководства имеется собственная заинтересованность (не детерминированная исключительно влиянием со стороны США и ЕС) в нормализации отношений с балканскими государствами, включая и Албанию.

В первом номере двенадцатого тома публикуются две рецензии. Андрей Цыганков критически оценивает работу Кайла Марселя Ласкуреттеса, посвященную новому осмыслению стратегических источников миропорядка, начиная с Вестфальской системы международных отношений. В рецензии Артема Соколова разбирается специальное издание, посвященное феномену «русской весны». Автор размышляет о том, насколько продуктивно объединение под одной обложкой академических, прикладных и публицистических текстов, оценивает плюсы и минусы такого «соседства».

В год тридцатилетнего юбилея распада СССР и СФРЮ недостатка в работах, посвященных этим историческим сюжетам, не наблюдается. Однако наш журнал не столько делает акцент на том, что было в прошлом (пуская и недавнем), сколько оценивает последствия вступления в «новый мир», начавшегося в 1991 году.

С.М. Маркедонов, главный редактор